

Чугунный барельеф Акинфия Демидова. Фото представлено Алтайским государственным краеведческим музеем

Барельеф Демидова

текст **Ольга ДРЕЕР, Марина ЦЕЛИЩЕВА**

Новые факты об известном экспонате Алтайского краеведческого музея

Известный российский горнопромышленник XVIII века Акинфий Никитич Демидов ассоциируется в сознании жителей Алтайского края как родоначальник горного дела и основатель города Барнаула. Хотя сам уральский заводчик никогда на Алтае не бывал, здесь его хорошо знают и чтут, бережно сохраняя образ в памяти поколений. Вклад Акинфия Демидова в развитие нашего региона оказался настолько значимым, что два десятилетия истории Алтайского края (с 1726 по 1747 год) называют демидовским периодом.

В 1833 году Григорий Иванович Спасский на основе актовых материалов и делопроизводства составил «Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова». Автор отмечает: «Акинфий Никитич Демидов был один из тех отличных мужей, которые трудолюбием, деятельностью и благоразумием приобретают себе и потомкам своим знаменитое имя».

На территории Алтайского края нам удалось выявить 12 культурно-исторических и социальных объектов, в которых увековечено имя Акинфия Демидова. Это исчезнувшая к настоящему времени деревня Демидовская и Демидовский тракт. В Барнауле находятся: Демидовская площадь, Демидовский столп, Демидовский фонд, чугунный барельеф и гравюра Акинфия Демидова, современные объекты ТЦ «Демидовский» и ресторан

«Демидовский». В городе Змеиногорске расположен музей истории развития горного производства имени Акинфия Демидова и улица Демидова. В селе Бобровка Первомайского района есть улица Демидова.

Первым человеком, проявившим инициативу в сохранении памяти Акинфия Никитича Демидова на Алтае, можно считать начальника Колывано-Воскресенских горных заводов Петра Козьмича Фролова. Именно ему принадлежит идея создания в Барнауле площади, получившей впоследствии название Демидовской. В 1818 году он внес на рассмотрение Горного Совета вопрос о создании в Барнауле площади, предназначенной для сооружения обелиска в честь 100-летия горного производства на Алтае, название которого в народе закрепилось как Демидовский столп. Демидовская площадь (за свою бытность называлась Конюшенная, 1 Мая, Пионерская, Революции) застраивалась в 1819–1852 годы. Созданный выпускниками архитектурных классов Петербургской академии художеств Андреем Молчановым, Яковом Поповым, Лаврентием Ивановым ансамбль площади получил у современников название «Уголок Петербурга».

Экспонат Алтайского краеведческого музея — чугунный барельеф с портретным изображением Акинфия Демидова, основателя Колывано-Воскресенских

металлургических заводов, нас привлек своей загадочно-стью. Несмотря на двухвековую историю существования, сведений о нем оказалось немного. История его изготовления неизвестна, о его появлении и дальнейшем нахождении в XIX веке в Барнауле существует много противоречивых мнений архитекторов, историков, краеведов.

Заместитель директора по учету и хранению фондов Юлия Абрамова предоставила следующую информацию: «Чугунный барельеф А. Демидова, инвентаризационный номер ОФ 234. Характеристики. Тип: изобразительный. Техника: художественное литье, чугун. Описание: чугунный, массивный барельеф овальной формы с профильным, портретным изображением и надписью по овалу "Действительный статской советникъ Акинфий Никитичъ Демидовъ". Размеры: высота 98 см, ширина 82 см».

Бывший директор музея Ольга Падалкина так описывает данный экспонат: «Умное, волевое лицо, проницательный взгляд. Восхищает изящество и красота портрета, черный металл придает ему строгость». Она отмечает, что в каталогах музейного собрания 1836 года этот экспонат не просматривается. А в архивных документах «Описях имущества», «Списках» музея 1880–1890 годов значится: «Чугунный бюст г. Демидова» (1887), «Портрет чугунный барельефный г. Демидова» (1891), «Чугунный барельеф Демидова» (1893), «Барельеф Демидова чугунный» (1898).

Можно добавить, что в Алтайском краеведческом музее экспонируется гравюра с чугунного барельефа, выполненная алтайским художником Юрием Кабановым.

В изученной литературе мы не нашли сведений об истории создания барельефа. О его появлении в XIX веке в Барнауле и дальнейшем бытовании существует много противоречивых мнений историков и краеведов.

По мнению нескольких алтайских исследователей, таких как С.И. Гуляев, С.Н. Баландин, Т.М. Степанская и др., барельеф А.Н. Демидову был изготовлен на Гурьевском железодобывающем заводе и был укреплен (приставлен) на обелиске, отсюда связь названия площади и название памятника «Демидовский столп» очевидна. Т.М. Степанская в книге «Архитектура Алтая

Бронзовый барельеф Акинфия Демидова.

Фото предоставлено Музеем-заповедником «Горнозаводской Урал», город Нижний Тагил

XVIII–XX вв.» пишет «Чугунный овальный барельеф с портретным изображением Демидова, по овалу, вокруг портрета которого шла надпись: «Действительный статский советник Акинфий Никитич Демидов», отлитый на Гурьевском заводе», <...> «позднее, по аналогии с уральскими обелисками, на постаменте был укреплен (в литературе высказывается и другое мнение: не был укреплен) овальный барельеф с профилем А.Н. Демидова» [5. С. 200].

Архитектор Михаил Андреевич Юдин приводит несколько мнений по данному вопросу: «Одни утверждают, что барельеф был помещен на монументе 100-летия

Проект Центральной (Демидовской) площади Барнаула.

20-е годы XIX века.

Фотоиллюстрация предоставлена Алтайским государственным краеведческим музеем

Фото портрета А. Демидова работы Г.-К. Гроота, из коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»

Кольвано-Воскресенских заводов, другие высказывают предположение, что барельеф помещался в интерьере здания канцелярии Алтайских горнозаводских предприятий». Юдин склонялся к первому мнению, приводя в пример высказывание С.И. Гуляева в очерке о Кольвано-Воскресенских заводах, где обелиск именуется как «Памятник Демидову» [6. Л. 269].

Другой точки зрения придерживаются А.П. Уманский, В.Б. Бородаев, М.А. Целищева. Они утверждают, что чугунный овальный барельеф А.Н. Демидова никогда не находился на обелиске. Их аргументы сводятся к следующему: никаких архивных документов, подтверждающих, что барельеф был на памятнике, до настоящего времени в Государственном архиве Алтайского края не обнаружено. Кроме того, на всех известных фотографиях XIX — начала XX веков барельеф Демидова на обелиске отсутствует. Этой же версии придерживается историк-археолог Любовь Ермакова, которая в личной беседе сообщила, что по данной проблеме изучила множество архивных источников, но нигде не встретила упоминания о нахождении барельефа на памятнике.

Алексей Уманский в своей книге «Памятники архитектуры Алтая» пишет следующее: «На двух сторонах постамента в нишах были установлены мемориальные доски с текстами юбилейного содержания <...> Кроме мемориальных досок на обелиске решили укрепить чугунный медальон с барельефом Демидова и текстом. Медальон был отлит на Гурьевском железодобывающем заводе. Был ли он установлен на обелиске неизвестно» [8. С. 138]. Архитектор Александр Долнаков с соавторами в книге «Памятники архитектуры Барнаула» опубликовал только фото чугунного барельефа с профилем А.Н. Демидова, но при описании памятника нигде не упоминает, что барельеф был установлен на обелиске [9. С. 59–61].

Сибирский историк Людмила Рафиенко приводит такую версию. В 1819 году Пётр Фролов был послан министром финансов Дмитрием Гурьевым провести ревизию Уральских казенных заводов. Во время этой поездки в Нижнем Тагиле он купил для своей коллекции чугунный барельеф А.Н. Демидова и привез его в Барнаул. После открытия в 1823 году Барнаульского музея он передал барельеф туда, но он никогда не предназначался, как считают местные краеведы, для обелиска, посвященного столетию горного производства в Барнауле [10. С. 254–255].

Свое мнение о том, что барельеф привезен из Нижнего Тагила, Рафиенко подтверждает ссылкой на письмо Петра Козьмича Фролова Григорию Ивановичу Спасскому. Однако документа, свидетельствующего, что барельеф был в личной коллекции П.К. Фролова, а затем передан им в музей, не предоставляет.

Из Красноярского архива нами получена копия письма П.К. Фролова, в котором он пишет, что посылает «портрет Демидова, срисованный с чугунного барельефа, привезенного мною из Тагильского его наследников завода» [11. Л. 18]. Опираясь на данный источник, можно утверждать, что барельеф изготовлен в Нижнем Тагиле, а версия исследователей об его изготовлении на Гурьевском заводе ошибочна.

В ходе наших разысканий мы обнаружили, что в Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» хранится близкий по изображению барельеф Акинфия Демидова, выполненный в бронзе. Сравнивая фотоизображения бронзового и чугунного барельефов отметили, что внешнее сходство очевидно, отличаются только материалы изготовления. Предполагаем, что оба изделия отлиты из одной формы.

Ответ из Нижнетагильского музея подтверждает наши гипотезы. Директор музея Эльвира Меркушева сообщает, что бронзовый барельефный портрет А.Н. Демидова (ТМ — 581) поступил в Нижнетагильский музей в 1930 году из Окружного финансового отдела в числе вещей, изъятых из закрытой Выйско-Никольской церкви, служившей фамильной усыпальницей династии Демидовых. Как было установлено московским историком Петром Дружининым, барельефный портрет Акинфия Демидова был выполнен в конце 1770 годов на Нижнетагильском заводе Никиты Акинфиевича Демидова крепостным скульптором, формовщиком и литейщиком Тимофеем Степановичем Сизовым (Яруниным). Портрет является бронзовым отливом с «присланного из Москвы оригинала» работы выдающегося русского скульптора Федота Ивановича Шубина. «Барельеф из белого мрамора» Шубин изваял в 1775 году по заказу Никиты Акинфиевича Демидова. Размеры бронзового барельефа из коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» таковы: ширина — 82 см, высота — 98 см.

Нижнетагильский историк и искусствовед Ольга Силонова на наш письменный запрос о скульпторе Тимофее Сизове предоставила главу из своей монографии «Крепостные художники Демидовых», где пишет, что в марте 1778 года в Тагильский завод присылается мраморный бюст покойного Акинфия Демидова. По приказу его сына Никиты Акинфиевича Демидова следовало «сделать порядочной, хотя деревянный пьедестал, “выкрася всходственнo краской подлицо и поставить оной в пристойном месте в конторе, в судейской коморе, где от повреждения безопасность”. Тимофею Сизову дается особо ответственное задание. С бюста А.Н. Демидова “в таковую пропорцию и во всем сходстве” он должен был “нафурмовать, потом и вылить из зеленой меди” копию портрета. Затем следовало отлить медный пьедестал, “а чтоб не мог тускнеть вместо золочения припустить наподобие фернези”. Никита Акинфиевич Демидов планировал поставить бюст отца в господском доме или, что “всего пристойнее в церкви в таком месте, чтоб зрителям быть на виду”» [12].

Осталось выяснить историю создания оригинала для отливки бронзового и чугунного барельефа, то есть мраморного барельефа, изготовленного скульптором Федотом Шубиным.

Московский историк Пётр Дружинин по обширным документам архива Демидовых, хранящегося в РГАДА (Фонд 1267), доказывает, что единственным скульптурным изображением Акинфия Демидова является мраморный барельеф работы скульптора Ф.И. Шубина [13. С. 318–327]. Во время написания своей работы он еще не знал о существовании бронзовой и чугунной копий мраморного барельефа, что подтвердил в личной переписке.

Пётр Дружинин считает, что иконографической основой для мраморного барельефа Федота Шубина послужил прижизненный портрет Акинфия Никитича Демидова кисти Георга-Кристофа Гроота, написанный в 1744 году [13. С. 319].

Он экспонируется ныне в Нижнетагильском историко-краеведческом музее — структурном подразделении Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». При сравнении портретного изображения

Фрагмент. Копия письма П.К. Фролова Г.И. Спасскому.
Архивный шифр: ГАКК. Ф. 605 О. 1. Д. 342. Л. 18

*Указано Машин и Абатона, Вушало, что Гроот
объясняет; рисунок камня, который уже выше
подан и портрет Демидова, сделанный
объяснением барельефа, привезенного много лет
назад от каменщиков завода. Карта
Шубина и рисунки, о которых в письме,
теперь, еще не получены, не ушел бы.*

*Тогда же писал письмо, при том же и писал
такой камень об Грооте, что рука Гроота.*

Акинфия Демидова работы Г.-К. Гроота из коллекций Нижнетагильского музея-заповедника и барельефных бронзового и чугунного изображений нами отмечено внешнее сходство, но выявлено различие в одежде. На портрете А.Н. Демидов изображен в модной, нарядной одежде, в богатом камзоле с пуговицами из драгоценных камней, на рубашке кружевные жабо и манжеты, на голове парик, а на барельефе в роскошном домашнем халате. Авторы предполагают, что Ф.И. Шубин при работе над барельефом внес коррективы в изображение одежды, возможно, связанные с технологией работы с мрамором.

Краткая история изготовления мраморного барельефа такова. Никита Акинфиевич Демидов заказал Шубину два мраморных бюста — свой и жены, а также барельеф отца — Акинфия Никитича Демидова. Белый мрамор был привезен из итальянской Карары, он отличается особым качеством и белизной. В Санкт-Петербурге в доме на стрелке Васильевского острова скульптору выделили небольшое помещение для мастерской и комнату для проживания. В переписке Никиты Акинфиевича Демидова с домовою конторой, во «входящих 1775 года» есть запись: «Господину Шубину за подрядные три штуки из мрамора — 2 наших бюста и третьей боралиев по окончании оных заплатить шестьсот рублей. Никита Демидов». В 1777 году два бюста и барельеф оказались вместе в Москве в «Слободском» доме Демидовых в Басманной части. Барельеф Акинфия Демидова указан в описи имущества 1801 года: «Барелиев из белого мрамора изображающей действительного статскаго советника Акинфия Никитича Демидова в овальных резных золоченых рамках работы Шубина». Далее он упоминается в 1830 году в описи имущества М.Н. Дурново (урожденной Демидовой). Там же говорится о его терракотовом оригинале, который при перевозке был разбит — «рощибен». Следы же мраморного барельефа затерялись совсем [13. С. 318–328].

Последнее упоминание о барельефе мы находим в 1844 году в доме Демидовых (Санкт-Петербург) в описи движимого и недвижимого имущества, оставшегося после смерти действительного статскаго советника Павла Николаевича Демидова [14. Л. 95].

Подведем итоги. Авторы приходят к выводу, что в ходе исследования получены новые факты, связанные с чугунным барельефом А.Н. Демидова, являющимся экспонатом Алтайского краеведческого музея.

Установлено, что его оригиналом является мраморный барельеф работы выдающегося русского скульптора Федота Шубина, иконографической основой для которого послужил прижизненный портрет Акинфия Никитича Демидова кисти Георга-Кристофа Гроота.

В Нижнетагильском музее хранится барельефный портрет Акинфия Демидова, выполненный крепостным скульптором, формовщиком и литейщиком Тимофеем Степановичем Сизовым (Яруниным), который является бронзовым отливом с мраморного оригинала. Можно утверждать, что алтайский чугунный и нижнетагильский бронзовый барельефы сделаны из одной формы.

Доказано, что чугунный барельеф изготовлен в Нижнем Тагиле, доставлен в Барнаул Петром Козьмичом Фроловым, а версия об его изготовлении на Гурьевском заводе ошибочна. С конца 1880 годов и по настоящее время барельеф является экспонатом Алтайского краеведческого музея.

Остались нерешенными вопросы об истории изготовления чугунного барельефа на Тагильском заводе. Не удалось выяснить, где в Барнауле хранился барельеф в период с 1819 по 1887 год. ■